

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Омская академия

На правах рукописи

Салыкова Алия Кайратовна

**Назначение наказания
при досудебном соглашении
о сотрудничестве
(соглашении о сотрудничестве)
по уголовному законодательству
Российской Федерации
и Республики Казахстан**

**Специальность 12.00.08 —
Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право**

*Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук*

Омск 2021

Работа выполнена в частном образовательном учреждении высшего образования «Сибирский юридический университет» (г. Омск).

Научный руководитель:

Бавсун Максим Викторович, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации» (по научной работе)

Официальные оппоненты:

Звечаровский Игорь Эдуардович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»;

Степашин Виталий Михайлович, доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского»

Ведущая организация:

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Защита состоится 16 июля 2021 г. в 16⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 203.010.01, созданного на базе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», по адресу: 644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7, зал заседаний ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» (<http://www.omamwd.ru/diss/>).

Автореферат разослан «___» мая 2021 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат юридических наук,

доцент

Николаев Константин Дмитриевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Для решения главной задачи уголовного закона — охраны и защиты наиболее важных интересов личности, общества и государства от преступных посягательств правоприменителю важно использовать весь арсенал правовых средств. Одним из них является институт досудебного соглашения о сотрудничестве, стимулирующий лицо, совершившее преступление, не только к оказанию следствию содействия в раскрытии и расследовании собственного преступления, но и к изобличению и уголовному преследованию других соучастников или иных лиц, совершивших преступные деяния. За более чем десятилетнее существование досудебного соглашения о сотрудничестве в Российской Федерации можно привести немало примеров, когда благодаря такому сотрудничеству были раскрыты тяжкие и особо тяжкие преступления, в том числе совершенные организованными группами и преступными сообществами, а лица, их совершившие, привлечены к уголовной ответственности. Стимулом к сотрудничеству по досудебному соглашению является, в первую очередь, предусмотренный уголовным законом порядок назначения наказания в сниженных пределах, а также иные «благоприятные» правовые последствия, которые может применить суд (условное осуждение, назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, освобождение от наказания).

Вместе с тем статистические данные о количестве лиц, осужденных при досудебном соглашении о сотрудничестве, свидетельствуют о том, что рассматриваемый правовой институт не имеет большой распространенности. Так, число лиц, привлеченных в порядке главы 40¹ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ), и их доля в общем числе осужденных лиц составили в 2011 г. соответственно 3252 чел. (0,3%), в 2012 г. — 2326 чел. (0,2%), в 2013 г. — 3647 чел. (0,4%), в 2014 г. — 4625 чел. (0,5%), в 2016 г. — 4569 чел. (0,5%), в 2017 г. — 4561 (0,5%), в 2018 г. — 4091 чел. (0,5%), в 2019 г. — 3469 чел. (0,4%)¹.

Как мы видим, число лиц, осужденных в особом порядке (в абсолютных числах), хоть и меняется, но их доля в общем количестве осужденных лиц незначительна — за обозначенный период она не превышала 0,5%. Главными причинами низкой популярности института досудебного соглашения о сотрудничестве, на наш взгляд, являются проблемы его законодательной регламентации, в том числе в вопросах назначения наказания. Несмотря на то, что данный институт имеет уголовно-правовое содержание, он регламентирован преимущественно нормами уголовно-процессуального права (даже уголовно-правовые последствия

---

¹ Отчеты о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев (2011–2019 гг.) // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://cdep.ru>

выполнения досудебного соглашения о сотрудничестве указаны не в Уголовном, а в Уголовно-процессуальном кодексе), кроме того, уголовно-правовые нормы не всегда соответствуют нормам уголовно-процессуальным, есть определенные противоречия и между нормами уголовного права, регламентирующими назначение наказания при досудебном соглашении о сотрудничестве, в частности, в вопросе законодательного закрепления оснований снижения наказания, нет четкого законодательного ответа на вопрос: кто (имеются в виду уголовно-правовые признаки субъекта) и при совершении какого преступления может заключить досудебное соглашение о сотрудничестве, а при его выполнении — претендовать на назначение наказания в сниженных пределах. Теоретический и практический интерес представляет исследование вопроса об оптимальности установленных пределов наказания при досудебном соглашении о сотрудничестве и возможности их дифференциации. За десять лет применения указанного института сложилась определенная практика, ее анализ позволит выявить наиболее распространенные судебные ошибки и предложить меры по их устранению.

В законодательстве Республики Казахстан институт соглашения о сотрудничестве появился на пять лет позже, чем в Российской Федерации. Он имеет свои особенности законодательной регламентации. Следует отметить, что казахстанский правоприменитель крайне редко применяет институт соглашения о сотрудничестве, можно сказать, что судебная практика представлена единичными случаями. В стране не ведется статистика его применения. В связи с этим выявление проблем законодательного и правоприменительного характера, предложения по их преодолению являются, на наш взгляд, своевременными и актуальными.

Актуальность исследования проблем назначения наказания при досудебном соглашении о сотрудничестве обуславливается также отсутствием комплексного исследования данной темы как в Российской Федерации, так и в Республике Казахстан. Наконец, актуальность теме придает и сам сравнительно-правовой подход к исследованию, позволяющий выявить сильные и слабые стороны законодательной регламентации рассматриваемых институтов, с учетом национальных особенностей уголовного законодательства решить вопрос о возможности заимствования положительного опыта в данной сфере. Изложенное позволяет утверждать, что данная тематика является актуальной, теоретически и практически значимой, что свидетельствует о необходимости проведения диссертационного исследования.

Степень разработанности темы. Следует отметить, что отдельной работы монографического уровня, посвященной назначению наказания при досудебном соглашении о сотрудничестве, нет. Значительный вклад в изучение отдельных уголовно-правовых аспектов досудебного соглашения о сотрудничестве, в том числе назначения наказания, внесли такие ученые, как А. С. Александров, О. Я. Баев, Е. В. Благов, А. В. Боярская, И. Э. Звечаровский, Н. П. Кириллова, О. В. Климанова, Н. А. Колоколов, Л. В. Лобанова, Т. В. Непомнящая, С. А. Новиков, А. В. Пилюк, А. П. Севастьянов, В. М. Степашин, А. Г. Стовповой, О. Л. Строганова, Т. Ю. Строганова, О. Н. Тисен, И. В. Ткачев, Т. В. Топчиева и др. За период существования досудебного соглашения о сотрудничестве как правового

института ему был посвящен ряд диссертационных исследований на соискание ученой степени кандидата юридических наук (М. В. Головизнин, А. А. Иванов, М. Е. Кубрикова, Н. С. Костенко, Т. В. Топчиева, В. В. Колесник, О. В. Климанова, Н. Н. Гусева, О. А. Тертышная, Е. Л. Федосеева, Н. А. Дудина, Я. В. Лошкобанова и др.) и на соискание ученой степени доктора юридических наук (О. Н. Тисен), однако все они — по специальности 12.00.09 — Уголовный процесс, единственным диссертационным исследованием на соискание ученой степени кандидата юридических наук, посвященным уголовно-правовым аспектам досудебного соглашения о сотрудничестве, является работа С. С. Ключникова «Институт досудебного соглашения о сотрудничестве и его уголовно-правовое значение» (Краснодар, 2013).

Теоретические и практические проблемы соглашения о сотрудничестве в Республике Казахстан ранее становились предметом научных исследований (А. Н. Ахпанов, А. О. Балгынтаев, А. Б. Бекмагамбетов, И. Ш. Борчашвили, Д. К. Канафин, А. А. Прокопова, С. М. Рахметов, В. П. Ревин, И. И. Рогов, Б. К. Шнарбаев, Р. Н. Юрченко и др.). Однако комплексного исследования, касающегося непосредственно назначения наказания при соглашении о сотрудничестве, в науке уголовного права Республики Казахстан не проводилось, в ряде научных работ были освещены лишь отдельные аспекты этой темы. Работы указанных авторов России и Казахстана внесли существенный вклад в решение проблем, связанных с назначением наказания при досудебном соглашении о сотрудничестве (соглашении о сотрудничестве) в Российской Федерации и в Республике Казахстан, и составили теоретическую основу настоящего диссертационного исследования. Однако следует признать, что многие вопросы указанной темы в науке уголовного права обеих стран не изучены до конца и не нашли соответствующего решения, что в определенной степени позволяет говорить о своевременности проведения данного исследования.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в связи с назначением наказания при досудебном соглашении о сотрудничестве (соглашении о сотрудничестве) в Российской Федерации и в Республике Казахстан. Предметом исследования выступают уголовно-правовые нормы, регламентирующие вопросы назначения наказания при досудебном соглашении о сотрудничестве (соглашении о сотрудничестве) в Российской Федерации и в Республике Казахстан, а также соответствующие уголовно-процессуальные нормы в части, касающейся регламентации уголовно-правовых аспектов досудебного соглашения о сотрудничестве (соглашения о сотрудничестве); иная информация об объекте исследования, представленная в теории уголовного права, а также собранный по теме практический материал, отраженный в научных трудах, статистических данных, социологических опросах, уголовных делах, судебной и следственной практике, монографиях, научных статьях и материалах периодической печати Российской Федерации и Республики Казахстан.

Цель и задачи исследования. Цель исследования состоит в разработке теоретических положений по совершенствованию регламентации назначения

наказания при досудебном соглашении о сотрудничестве (соглашении о сотрудничестве) в Российской Федерации и Республики Казахстан, предложении на этой основе рекомендаций по оптимизации соответствующих уголовно-правовых норм Российской Федерации и Республики Казахстан, а также практики их применения. Поставленная цель обуславливает решение следующих задач:

— определить понятие досудебного соглашения о сотрудничестве (соглашения о сотрудничестве) по законодательству Российской Федерации и Республики Казахстан;

— определить оптимальное место досудебного соглашения о сотрудничестве (соглашения о сотрудничестве) в системе норм уголовного законодательства Российской Федерации и Республики Казахстан;

— исследовать правовую регламентацию досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовных законодательствах зарубежных стран;

— провести сравнительно-правовой анализ оснований назначения более мягкого наказания при досудебном соглашении о сотрудничестве (соглашении о сотрудничестве) в уголовных законодательствах Российской Федерации и Республики Казахстан;

— рассмотреть пределы назначения наказания при досудебном соглашении о сотрудничестве (соглашении о сотрудничестве) в уголовных законодательствах Российской Федерации и Республики Казахстан;

— исследовать особенности назначения наказания в случае нарушения досудебного соглашения о сотрудничестве (соглашения о сотрудничестве) в соответствии с законодательством Российской Федерации и Республики Казахстан;

— предложить пути совершенствования практики применения норм, регламентирующих назначение наказания при досудебном соглашении о сотрудничестве в Российской Федерации и соглашении о сотрудничестве в Республике Казахстан.

Теоретической основой исследования служат фундаментальные положения философии, теории государства и права, истории государства и права, криминологии, уголовного права, уголовного процесса и др.

Научная новизна диссертации заключается в том, что она является первой комплексной работой, посвященной вопросам назначения наказания при досудебном соглашении о сотрудничестве (соглашении о сотрудничестве) по уголовному законодательству Российской Федерации и Республики Казахстан. Кроме того, на основе системного исследования уголовного и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и Республики Казахстан, их сравнительного анализа, материалов судебной практики и научной литературы выявлены проблемы законодательной регламентации норм о назначении наказания при досудебном соглашении о сотрудничестве (соглашении о сотрудничестве) и практики их применения, предложена теоретическая модель совершенствования указанных уголовно-правовых норм, а также проекты положений, внесение которых в соответствующие постановления Верховного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Республики Казахстан поможет стабилизировать судебную практику в исследуемой сфере.

Теоретическая и практическая значимость работы характеризуется тем, что выводы и предложения, изложенные в диссертации, могут быть использованы в правотворческой деятельности для совершенствования уголовного законодательства Российской Федерации и Республики Казахстан в части регламентации назначения наказания при досудебном соглашении о сотрудничестве (соглашении о сотрудничестве); в правоприменительной деятельности судов при применении норм, регламентирующих назначение наказания при досудебном соглашении о сотрудничестве (соглашении о сотрудничестве); в научно-исследовательской деятельности при дальнейшей разработке проблем института досудебного соглашения о сотрудничестве (соглашения о сотрудничестве) в Российской Федерации и Республике Казахстан; в учебном процессе образовательных учреждений юридического профиля Российской Федерации и Республики Казахстан в рамках учебной дисциплины «Уголовное право».

Методология и методы исследования. Методологическую основу исследования составляет диалектическое учение о развитии и взаимосвязи явлений. Тема диссертации определила в качестве основного сравнительно-правовой подход в комплексе с рядом общенаучных (формально-логический, системный, статистический) и частнонаучных (формально-юридический, конкретно-социологический) методов познания. В рамках сравнительного правоведения дана оценка полноты законодательного регулирования назначения наказания при досудебном соглашении о сотрудничестве в Российской Федерации и соглашении о сотрудничестве в Республике Казахстан. Путем системного и формально-юридического методов были исследованы нормы действующего законодательства России и Республики Казахстан, регламентирующие назначение наказания при досудебном соглашении о сотрудничестве (соглашении о сотрудничестве). При помощи конкретно-социологического и статистического методов получены и интерпретированы данные о распространенности применения досудебного соглашения о сотрудничестве (соглашения о сотрудничестве), особенностях назначения наказания в рамках данных институтов; результаты опросов судей и сотрудников прокуратуры были использованы в качестве дополнительных аргументов в пользу основных выводов и предложений.

Положения, выносимые на защиту:

1. Ввиду неполноты законодательного определения понятия досудебного соглашения о сотрудничестве и отсутствия законодательного определения понятия соглашения о сотрудничестве предлагаются их следующие дефиниции.

Досудебное соглашение о сотрудничестве — это заключаемое с момента начала уголовного преследования до объявления об окончании предварительного следствия в соответствии с нормами настоящего Кодекса соглашение между подозреваемым или обвиняемым в присутствии защитника и прокурором о действиях, которые подозреваемый или обвиняемый обязуется совершить во исполнение им обязательств по оказанию содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате совер-

шения преступления, а также об уголовно-правовых последствиях совершения таких действий.

Соглашение о сотрудничестве — это процессуальное соглашение, заключаемое между подозреваемым, обвиняемым, подсудимым или осужденным и прокурором в соответствии с настоящим Кодексом, устанавливающее, какие действия подозреваемый, обвиняемый, подсудимый или осужденный обязуется совершить при содействии в изобличении лиц, совершивших особо тяжкие преступления, преступления в составе преступной группы, а также экстремистские и террористические преступления, а также уголовно-правовые последствия совершения таких действий при условии постановления в отношении изобличенных виновных лиц обвинительного приговора.

2. Принимая во внимание место норм, регламентирующих назначение наказания при досудебном соглашении о сотрудничестве, в ст. 62 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) «Назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств», в целях устранения рассогласованности данных норм между собой (ч. 2 и ч. 4 ст. 62 УК РФ), а также с нормами главы 40¹ УПК РФ, учитывая, что не сам факт заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, а выполнение обязательств по такому соглашению можно рассматривать в рамках института обстоятельств, смягчающих наказание, в качестве специального вида деятельного раскаяния, предлагается: дополнить ч. 1 ст. 61 УК РФ пунктом «и¹»: «выполнение обязательств по досудебному соглашению о сотрудничестве»; использовать в нормах, предусмотренных чч. 2 и 4 ст. 62 УК РФ, формулировку «при наличии смягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «и¹» ч. 1 ст. 61 УК РФ...».

В связи с тем, что уголовное законодательство Республики Казахстан выносит выполнение условий процессуального соглашения, одной из форм которого является соглашение о сотрудничестве, за рамки института смягчающих обстоятельств, внесение подобных изменений является нецелесообразным.

3. Уголовно-правовые условия заключения досудебного соглашения о сотрудничестве (касающиеся преступления и его субъекта) должны найти отражение в уголовном законе, например, в примечании к ст. 61 УК РФ. Данное положение могло бы выглядеть следующим образом: «Досудебное соглашение о сотрудничестве может заключаться с совершеннолетним лицом, совершившим преступление любой категории в соучастии или единолично, в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления либо иных лиц, совершивших преступление в составе группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества, тяжкое или особо тяжкое преступление, преступление террористического характера, преступление коррупционной или экстремистской направленности, а также в розыске имущества, добытого в результате преступления».

4. Сравнительный анализ подходов к законодательной регламентации оснований назначения наказания при досудебном соглашении о сотрудничестве

(соглашении о сотрудничестве) демонстрирует предпочтительность подхода, реализуемого в уголовном законодательстве Республики Казахстан, согласно которому единственным основанием назначения более мягкого наказания является выполнение всех условий соглашения о сотрудничестве. Необходимо исключить из ч. 2 ст. 62 УК РФ обязательные условия смягчения наказания в виде наличия смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствия отягчающих обстоятельств, рассматривая основанием назначения наказания в сниженных пределах такое смягчающее обстоятельство, как выполнение обязательств по досудебному соглашению о сотрудничестве.

5. Перспективным направлением совершенствования нормы Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее — УК РК) о назначении наказания при процессуальном соглашении является дифференциация размера кратного снижения наказания в зависимости от формы процессуального соглашения (при сделке о признании вины он не должен превышать 2/3 от наиболее строгого наказания, предусмотренного санкцией), а также в зависимости от наказуемости преступления, по которому заключено соглашение о сотрудничестве, смертной казнью или пожизненным лишением свободы (по примеру ч. 4 ст. 62 УК РФ).

6. Предлагаются два варианта совершенствования законодательной регламентации назначения наказания в случае нарушения досудебного соглашения о сотрудничестве:

— исключение ст. 63¹ УК РФ (при изменении редакций чч. 2 и 4 ст. 62 УК РФ в указанных выше направлениях);

— изменение редакции ст. 63¹ УК РФ (в условиях действующей редакции чч. 2 и 4 ст. 62 УК РФ) путем исключения запрета на применение ст. 64 УК РФ и упоминания о ч. 3 ст. 62 УК РФ, а также приведения содержания и названия статьи 63¹ УК РФ в соответствие с нормами УПК РФ без использования при этом оценочных категорий. В связи с этим предлагается следующая редакция ст. 63¹ УК РФ:

«Статья 63¹ Назначение наказания при несоблюдении условий и невыполнении обязательств по досудебному соглашению о сотрудничестве

В случае, если не соблюдены все условия и не выполнены все обязательства по досудебному соглашению о сотрудничестве, суд назначает наказание в общем порядке без применения положений частей второй и четвертой статьи 62 настоящего Кодекса, касающихся срока и размера наказания».

7. В соответствии с принципом законности (ст. 3 УК РФ) все возможные уголовно-правовые последствия выполнения лицом обязательств по досудебному соглашению о сотрудничестве должны найти отражение не только в ст. 317⁷ УПК РФ, но и в нормах уголовного закона, в связи с чем ч. 2 ст. 62 УК РФ следует дополнить следующим положением: «Суд с учетом положений статей 64, 73 и 80¹ настоящего Кодекса может назначить более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление, принять решение об условном осуждении или освобождении от отбывания наказания». Ч. 4 ст. 62 УК РФ также следует дополнить данным положением, исключив указание на возможность освобождения от наказания.

Поскольку в УК РК нашли отражение все последствия соглашения о сотрудничестве, но законодатель использует общий термин «процессуальное соглашение», необходимо подчеркнуть связь указанных последствий именно с соглашением о сотрудничестве. Поэтому предлагается использовать в статьях 67, 72 и 73 УК РК не родовое понятие «процессуальное соглашение», а видовое — «соглашение о сотрудничестве», а в ч. 3 ст. 55 УК РК детализированное выражение — «при выполнении условий процессуального соглашения в форме сделки о признании вины или соглашения о сотрудничестве».

8. Анализ правоприменительной практики института досудебного соглашения о сотрудничестве в Российской Федерации и соглашения о сотрудничестве в Республике Казахстан позволил выявить ряд ее недостатков, для преодоления которых предлагается дополнить:

а) постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» следующими положениями:

— решая вопрос о назначении наказания лицу, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, суд не должен учитывать положения части 7 статьи 316 УПК РФ (ч. 5 ст. 62 УК РФ);

— в случаях, когда наказание в виде пожизненного лишения свободы или смертной казни не может быть назначено лицу за совершенное им преступление в силу положений уголовного закона, в том числе ч. 4 ст. 66 УК РФ, при выполнении условий досудебного соглашения о сотрудничестве применяются правила, предусмотренные не ч. 4, а ч. 2 ст. 62 УК РФ;

— судам следует иметь в виду, что в чч. 2 и 4 ст. 62 УК РФ указаны верхние пределы наказания, поэтому наказание, назначенное с учетом положений ч. 2 или ч. 4 ст. 62 УК РФ, при наличии смягчающих и отсутствии отягчающих обстоятельств не должно быть равным верхнему пределу;

— в соответствии с ч. 5 ст. 317⁷ УПК РФ по усмотрению суда подсудимому с учетом положений статей 64, 73 и 80¹ УК РФ может быть назначено более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление, условное осуждение или он может быть освобожден от отбывания наказания. Решение о применении или неприменении ст. ст. 64 и 73 УК РФ при назначении наказания либо об освобождении от наказания на основании ст. 80¹ УК РФ должно быть мотивировано в каждом приговоре суда;

б) нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 25 июня 2015 г. № 4 «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания» следующими положениями:

— если в результате применения ч. 3 ст. 55 УК РК срок или размер наказания, которое может быть назначено осужденному, окажется равным или менее строгим, чем низший предел наиболее строгого вида наказания, предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РК, то наказание назначается ниже низшего предела без ссылки на ч. 6 ст. 55 УК РК;

— следует принять во внимание, что на основании статьи 55 УК РК суд не вправе изменить вид учреждения, в котором должно отбываться наказание в виде лишения свободы в соответствии с ч. 5 ст. 46 УК РК.

9. Предлагается следующая модель совершенствования уголовно-правовых норм о назначении наказания при досудебном соглашении о сотрудничестве (соглашении о сотрудничестве) в рамках внесения изменений в:

— в Уголовный кодекс Российской Федерации:

«Статья 61. Обстоятельства, смягчающие наказание

ч. 1 ст. 61 УК РФ дополнить пунктом «и¹»: «выполнение обязательств по досудебному соглашению о сотрудничестве».

Статья 62. Назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств

2. При наличии смягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «и¹» ч. 1 ст. 61 УК РФ, срок или размер наказания не могут превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса. Суд с учетом положений статей 64, 73 и 80¹ настоящего Кодекса может назначить более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление, принять решение об условном осуждении или освобождении от отбывания наказания.

4. При наличии смягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «и¹» ч. 1 ст. 61 УК РФ, если за совершение преступления могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, эти виды наказания не применяются. При этом срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания в виде лишения свободы, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса. Суд с учетом положений статей 64, 73 настоящего Кодекса может назначить более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление, принять решение об условном осуждении.

Статья 63¹. Назначение наказания в случае нарушения досудебного соглашения о сотрудничестве

утратила силу.»;

— в Уголовный кодекс Республики Казахстан:

«Статья 55. Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное уголовное правонарушение

3. ..., а также делам, по которым соблюдены все условия и выполнены обязательства процессуального соглашения в форме соглашения о сотрудничестве, срок или размер основного вида наказания за совершенное уголовное правонарушение не может превышать половину максимального срока или размера, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, а в отношении несовершеннолетнего срок или размер основного вида наказания за совершенное уголовное правонарушение не может превышать половину максимального срока или размера, который может быть назначен виновному.

По делам, по которым выполнены все условия процессуального соглашения в форме сделки о признании вины, срок или размер основного вида наказания за совершенное уголовное правонарушение не может превышать двух третей максимального срока или размера, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса.

По делам, по которым выполнены все условия процессуального соглашения в форме соглашения о сотрудничестве, если за совершение преступления могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, эти виды наказания не применяются. При этом срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания в виде лишения свободы, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса...».

Степень достоверности и апробация результатов исследования определяются широким диапазоном исследовательских методик и эмпирической базой, сформированной с учетом объекта и предмета исследования, включающей данные, полученные в результате изучения 293 приговоров, вынесенных судами различных субъектов Российской Федерации в отношении лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве, а также 262 апелляционных и кассационных определений, вынесенных по жалобам указанных лиц, данные, полученные в результате изучения 2 приговоров, вынесенных судами Республики Казахстан лицам, выполнившим условия соглашения о сотрудничестве; статистические сведения о количестве лиц, осужденных в особом порядке, предусмотренном главой 40¹ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также об особенностях назначаемого им наказания с 2010 по 2019 г. (аналогичной статистики в Республике Казахстан не ведется); результаты анкетирования 98 судей и сотрудников прокуратуры Российской Федерации и 86 судей и сотрудников прокуратуры Республики Казахстан по вопросам, связанным с назначением наказания при досудебном соглашении о сотрудничестве (соглашении о сотрудничестве); результаты уголовно-правовых и уголовно-процессуальных исследований по сходной проблематике, проведенных другими авторами, а также данные по теме исследования, размещенные в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Теоретические положения и выводы диссертации докладывались диссертантом и обсуждались на научно-практических конференциях, проведенных в 2019–2020 гг. на базе Омской академии МВД России, Восточно-Сибирского института МВД России, Центрально-Казахстанской академии (г. Караганда). Основные положения и выводы отражены в 8 научных публикациях общим объемом 4,3 п. л., пять из которых — в рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов исследования. Результаты диссертационного исследования внедрены в практику работы прокуратуры Абайского района Карагандинской области (Республика Казахстан), а также Кировского городского суда Ленинградской области. Полученные результаты используются в учебном процессе Центрально-Казахстанской академии (г. Караганда), Костанайской акаде-

мии МВД Республики Казахстан (г. Костанай) и Омской академии МВД России (г. Омск).

Структура и объем работы. Структура диссертации обусловлена темой, объектом, предметом, целью и задачами исследования, а также логикой изложения проблемы. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения и списка использованных источников. Работа выполнена в объеме, предусмотренном Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, характеризуется степень ее разработанности; определяются объект, предмет, цель и задачи, теоретическая основа и научная новизна исследования; раскрываются теоретическая и практическая значимость работы, методология и методы исследования, формулируются положения, выносимые на защиту; демонстрируются степень достоверности и апробация результатов исследования, приводятся сведения о структуре и объеме работы.

Первая глава «Социально-правовые предпосылки регламентации досудебного соглашения о сотрудничестве (соглашения о сотрудничестве) в уголовных законодательствах Российской Федерации и Республики Казахстан» состоит из трех параграфов. В *первом параграфе* «Понятие досудебного соглашения о сотрудничестве (соглашения о сотрудничестве) по законодательству Российской Федерации и Республики Казахстан» соискатель, характеризуя предпосылку появления обозначенного института, констатирует первичность его регламентации уголовно-процессуальными нормами. Рассмотрение вопроса о понятии досудебного соглашения о сотрудничестве автор начинает с анализа его законодательной дефиниции (п. 61 ст. 5 УПК РФ), отмечая ее недостатки. На основе анализа научных подходов к определению исследуемого понятия, положений главы 40¹ УПК РФ, а также соответствующих уголовно-правовых норм в работе предлагается авторская дефиниция досудебного соглашения о сотрудничестве как заключаемое с момента начала уголовного преследования до объявления об окончании предварительного следствия в соответствии с нормами настоящего Кодекса соглашение между подозреваемым или обвиняемым в присутствии защитника и прокурором о действиях, которые подозреваемый или обвиняемый обязуется совершить во исполнение им обязательств по оказанию содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате совершения преступления, а также об уголовно-правовых последствиях совершения таких действий.

Изучение вопроса о понятии соглашения о сотрудничестве по законодательству Республики Казахстан позволило сделать следующие выводы. Термин «соглашение о сотрудничестве» упоминается только в уголовно-процессуальном

законодательстве как одна из двух форм процессуального соглашения. Законодательная дефиниция процессуального соглашения носит формальный характер, а дефиниция соглашения о сотрудничестве отсутствует. На основе анализа действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан автором сформулировано следующее определение исследуемого соглашения: «Соглашение о сотрудничестве — это процессуальное соглашение, заключаемое между подозреваемым, обвиняемым, подсудимым или осужденным и прокурором в соответствии с настоящим Кодексом, устанавливающее, какие действия подозреваемый, обвиняемый, подсудимый или осужденный обязуется совершить при содействии в изобличении лиц, совершивших особо тяжкие преступления, преступления в составе преступной группы, а также экстремистские и террористические преступления, а также уголовно-правовые последствия совершения таких действий при условии постановления в отношении изобличенных виновных лиц обвинительного приговора».

Во *втором параграфе* «Досудебное соглашение о сотрудничестве (соглашение о сотрудничестве) в системе норм уголовного законодательства Российской Федерации и Республики Казахстан» соискатель исследует правовую природу досудебного соглашения о сотрудничестве с целью определения оптимального места данного правового института в системе норм уголовного права. Автор приходит к выводу, что выполнение обязательств по досудебному соглашению о сотрудничестве является специальным видом деятельного раскаяния как смягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, в связи с чем считает расположение норм о досудебном соглашении в ч. 2 и ч. 4 ст. 62 УК РФ «Назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств» обоснованным. Кроме того, в целях преодоления проблем несогласованности данных норм между собой (ч. 2 и ч. 4 ст. 62 УК РФ), а также с нормами главы 40.1 УПК РФ предлагает: дополнить ч. 1 ст. 61 УК РФ пунктом «и¹» «выполнение обязательств по досудебному соглашению о сотрудничестве»; в нормах, предусмотренных чч. 2 и 4 ст. 62 УК РФ, использовать формулировку «при наличии смягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «и¹» ч. 1 ст. 61 УК РФ».

Еще одна норма, посвященная досудебному соглашению о сотрудничестве, точнее, нарушению такого соглашения, содержится в ст. 63¹ УК РФ. Автор обосновывает несогласованность ее положений с чч. 2 и 4 ст. 62 УК РФ, а также нормами главы 40¹ УПК РФ и считает, что при указанных выше изменениях необходимость в ней отпадает.

В работе отмечается, что в уголовном законодательстве Республики Казахстан содержится несколько норм, посвященных процессуальному соглашению, формы которого, согласно УПК РК, являются сделка о признании вины и соглашение о сотрудничестве. В нормах УК РК используется родовое понятие «процессуальное соглашение», термин «соглашение о сотрудничестве» не употребляется.

По мнению автора, законодатель Республики Казахстан видит правовую природу процессуального соглашения вне рамок института смягчающих обстоятельств именно в его взаимосвязи с процессуальными особенностями расследо-

вания и вынесения судебного решения, то есть с процессуальной формой, а не содержанием рассматриваемого соглашения как правового явления. Несмотря на то, что содержательный подход к определению правовой природы любого правового явления, в том числе исследуемого соглашения, соискатель считает более правильным, чем формальный, изменять место исследуемого института в системе уголовно-правовых норм, а также включать выполнение условий такого соглашения в перечень обстоятельств, смягчающих уголовную ответственность и наказание, закрепленный в ст. 53 УК РК, в работе не предлагается, поскольку это создаст коллизию многих норм институтов смягчения и назначения наказания.

Положительной особенностью законодательной регламентации процессуального соглашения в уголовном законодательстве Республики Казахстан является то, что все правовые последствия выполнения условий такого соглашения отражены именно в уголовном законе: сокращение верхнего предела наиболее строго наказания (ч. 3 ст. 55 УК РК), возможность назначения наказания ниже низшего предела (ч. 6 ст. 55 УК РК), возможность освобождения от уголовной ответственности при выполнении условий процессуального соглашения (ст. 67 УК РК); особенности условно-досрочного освобождения от отбывания наказания и замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания либо сокращение срока назначенного наказания применительно к осужденным, выполнившим условия процессуального соглашения (ст. ст. 72 и 73 УК РК). Данный опыт, по мнению автора, можно было бы перенять российскому законодательству.

В соответствии с ч. 5 ст. 317⁷ УПК РФ «по усмотрению суда подсудимому с учетом положений статей 64, 73 и 80¹ Уголовного кодекса Российской Федерации могут быть назначены более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление, условное осуждение или он может быть освобожден от отбывания наказания». Учитывая содержание принципа законности — «преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только настоящим Кодексом» (ч. 1 ст. 3 УК РФ), автор считает, что положение о возможности применения названных статей в случае выполнения обязательств по досудебному соглашению о сотрудничестве должно содержаться в уголовном законе: либо в ч. 2 ст. 62 УК РФ, либо в самих указанных статьях уголовного закона (ст. ст. 64, 73, 80¹ УК РФ). Данное предложение по результатам анкетирования поддержало большинство судей и сотрудников прокуратуры Российской Федерации — 72%.

Отмечая недостаток употребления общего термина «процессуальное соглашение» в нормах о правовых последствиях соглашения о сотрудничестве, автор предлагает использовать в статьях 67, 72 и 73 УК РК не родовое понятие «процессуальное соглашение», а видовое — «соглашение о сотрудничестве», а в ч. 3 ст. 55 УК РК — детализированное выражение «при выполнении условий процессуального соглашения форме сделки о признании вины или соглашения о сотрудничестве».

В *третьем параграфе* «Правовая регламентация досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовных законодательствах зарубежных стран» был про-

веден сравнительно-правовой анализ российского досудебного соглашения о сотрудничестве и казахстанского соглашения о сотрудничестве с зарубежными аналогами, что позволило сделать ряд выводов.

Российское досудебное соглашение о сотрудничестве не является институтом, полностью заимствованным из зарубежного законодательства. Безусловно, сделки (соглашения) с правосудием и иные специальные процедуры судопроизводства присутствовали в законодательствах зарубежных стран, особенно относящихся к англо-саксонской системе права. Однако в большинстве стран данной правовой системы распространены сделки о признании вины, которые по своему целевому назначению, содержанию и процедуре сопоставимы с российской процедурой, предусмотренной главой 40 УПК РФ, и казахстанской сделкой о признании вины, но не с досудебным соглашением о сотрудничестве. С последним в какой-то мере можно сравнивать сделки о признании вины, заключаемые при условии сотрудничества со стороной обвинения (США). Но и такие сделки имеют существенные отличия, в частности, предметом американской сделки являются обязательства прокурора по отказу от всестороннего исследования обстоятельств дела, которое прояснило бы истину, от поддержки обвинения в более тяжком преступлении, от одного или нескольких эпизодов преступной деятельности или переквалификации на менее тяжкое преступление. При этом заключение сделки о признании вины не гарантирует снижения обвиняемому наказания, а лишь предполагает такую возможность, поскольку суд не связан какими-либо законодательными ограничениями в связи с подобным сотрудничеством обвиняемого со следствием. Учитывая эти серьезные отличия, а также специфику судопроизводства стран англо-саксонской системы права, допускающей фактический отказ государства от установления объективной истины в уголовном процессе в обмен на упрощение, ускорение и удешевление судебных процедур, вряд ли можно вести речь о заимствовании опыта законодательной регламентации таких сделок российским и казахстанским законодателем.

Сопоставимой с досудебным соглашением о сотрудничестве (соглашением о сотрудничестве) является такая форма сделки в США, как «соглашение об иммунитете» или «превращение в свидетеля обвинения». Их сходство частично в предмете — стороны согласовывают, какие действия по содействию обязуется совершить подозреваемый, однако в американской сделке указываются обязательства прокурора, в российском и казахстанском варианте такие обязательства не обозначаются, а указываются лишь возможные уголовно-правовые последствия. Также есть частичное сходство в субъектах: одной из сторон во всех соглашениях является прокурор (в США требуется согласование с министерством юстиции), другой стороной в американском варианте соглашения — подозреваемый, в российском — подозреваемый или обвиняемый, в казахстанском — подозреваемый, обвиняемый, подсудимый или осужденный. Различия — в правовых последствиях: соглашение об иммунитете исключает уголовную ответственность. Освобождение от уголовной ответственности как возможное правовое последствие соглашения о сотрудничестве, наряду со смягчением наказания, предусмотрено

УК РК. Российский законодатель такое последствие не предусматривает. В законодательстве стран континентальной Европы отсутствует аналог досудебного соглашения о сотрудничестве, в связи с чем вопрос о заимствовании какого-либо положительного опыта в данной сфере, по мнению автора, вообще не стоит.

Интересен подход к законодательной регламентации досудебного соглашения о сотрудничестве в Республике Беларусь, особенностями которого являются размещение уголовно-правовой нормы о досудебном соглашении о сотрудничестве в самостоятельной статье Уголовного кодекса Республики Беларусь; связь смягчения наказания с фактом выполнения обязательств по соглашению, а не с фактом его заключения; дифференциация смягчения наказания в зависимости от категории преступления и его объекта, наказуемости в виде смертной казни и пожизненного тюремного заключения; отсутствие иных правовых последствий, кроме смягчения наказания; возможность заключения соглашения с несовершеннолетним. Вопрос о возможности учета данного опыта при совершенствовании регламентации исследуемого соглашения в законодательстве Российской Федерации и Республики Казахстан исследовался в иных частях диссертационного исследования.

Вторая глава «Юридический анализ норм, регламентирующих досудебное соглашение о сотрудничестве (соглашение о сотрудничестве) в уголовных законодательствах Российской Федерации и Республики Казахстан» включает три параграфа.

Первый параграф «Основания назначения более мягкого наказания при досудебном соглашении о сотрудничестве (соглашении о сотрудничестве) в уголовных законодательствах Российской Федерации и Республики Казахстан» посвящен рассмотрению содержания указанных оснований.

В работе отмечается, что законодательная регламентация оснований назначения наказания при досудебном соглашении о сотрудничестве (соглашении о сотрудничестве) по уголовному законодательству Российской Федерации и Республики Казахстан имеет существенные различия. Так, согласно нормам УК РФ основания смягчения наказания различаются в зависимости от того, предусмотрено ли за преступление наказание в виде пожизненного лишения свободы или смертной казни. Если да, то таковым является заключение досудебного соглашения о сотрудничестве. Если нет, то основание имеет место при трех условиях: заключение досудебного соглашения о сотрудничестве; наличие смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ; отсутствие отягчающих обстоятельств. В норме УК РК такой дифференциации нет. Основание для назначения более мягкого наказания — выполнение всех условий соглашения о сотрудничестве.

По мнению автора, предпочтительным является подход, реализуемый в уголовном законодательстве Республики Казахстан, согласно которому единственным основанием назначения более мягкого наказания является выполнение всех условий соглашения о сотрудничестве. В связи с этим необходимо исключить из ч. 2 ст. 62 УК РФ обязательные условия смягчения наказания в виде наличия смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсут-

ствия отягчающих обстоятельств, рассматривая основанием назначения наказания в сниженных пределах такое смягчающее обстоятельство, как выполнение обязательств по досудебному соглашению о сотрудничестве. Наличие данного основания предполагает, что досудебное соглашение о сотрудничестве заключено в установленных законом порядке и форме, уголовно-правовыми условиями заключения соглашения являются совершение совершеннолетним лицом преступления любой категории, расследуемого в форме предварительного следствия, и указанное лицо выполнило указанные в соглашении обязательства. Автор подчеркивает, что уголовно-правовые условия заключения досудебного соглашения о сотрудничестве (касающиеся преступления и его субъекта) должны найти отражение в уголовном законе, например, в примечании к ст. 61 УК РФ. Данное положение могло бы выглядеть следующим образом: «Досудебное соглашение о сотрудничестве может заключаться с совершеннолетним лицом, совершившим преступление любой категории в соучастии или единолично, в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления либо иных лиц, совершивших преступление в составе группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества, тяжкое или особо тяжкое преступление, преступление террористического характера, преступление коррупционной или экстремистской направленности, а также в розыске имущества, добытого в результате преступления».

Выполнение всех условий соглашения о сотрудничестве как основание назначения более мягкого наказания (ч. 3 ст. 55 УК РК) видится соискателю в соответствии с действующим УПК РК в том случае, если соглашение о сотрудничестве заключено и утверждено в установленном законом порядке с вменяемым, достигшим возраста уголовной ответственности лицом, совершившим преступление любой категории, расследуемое в форме как дознания, так и предварительного следствия; подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осужденный, заключивший соглашение о сотрудничестве, выполнил закрепленные в соглашении обязательства; сотрудничество способствовало изобличению лиц, совершивших особо тяжкие преступления, преступления в составе преступной группы, а также экстремистские и террористические преступления; в отношении виновных лиц постановлен обвинительный приговор.

Соискатель также приходит к выводу о том, что при реализации предлагаемой дифференциации назначения наказания по ч. 3 ст. 55 УК РК в зависимости от формы процессуального соглашения применительно к соглашению о сотрудничестве была бы уместной следующая формулировка основания смягчения наказания — «при соблюдении всех условий и выполнении обязательств».

Во *втором параграфе* «Пределы назначения наказания при досудебном соглашении о сотрудничестве (соглашении о сотрудничестве) в уголовных законодательствах Российской Федерации и Республики Казахстан», исследуя подходы к регламентации указанных пределов в законодательствах двух стран, автор отметил их сходные черты: сокращению подлежит верхний предел наиболее

строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Кодекса, причем в УК РК уточняется, что речь идет об основном виде наказания; совпадает и размер кратного снижения наказания — 1/2.

Рассмотрев проблему толкования выражения «наиболее строгий вид наказания, предусмотренный соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса», соискатель приходит к заключению о ее актуальности применительно к законодательству Республики Казахстан, предусматривающему возможность заключения соглашения с несовершеннолетним, в связи с чем предлагает дополнить ч. 3 ст. 55 УК РК словами: «..., а в отношении несовершеннолетнего срок или размер основного вида наказания за совершенное уголовное правонарушение не может превышать половину максимального срока или размера, который может быть назначен виновному».

Критически осмыслив предложения ученых о снижении максимального предела наказания, о его дифференциации в зависимости от категории преступлений, наличияотячающих обстоятельств, вида преступлений, основываясь на анализе статистических данных, судебной практики, а также прогнозировании возможных проблем, которые возникнут при соответствующих изменениях, автор делает вывод о том, что установленный законодателем в ч. 2 ст. 62 УК РФ размер кратного снижения наказания — 1/2 — является оптимальным, а необходимость в его изменении отсутствует.

Перспективным направлением совершенствования нормы УК РК о назначении наказания при процессуальном соглашении автор признает дифференциацию размера кратного снижения наказания в зависимости от формы процессуального соглашения (при сделке о признании вины он не должен превышать 2/3 от наиболее строгого наказания, предусмотренного санкцией), а также в зависимости от наказуемости преступления, по которому заключено соглашение о сотрудничестве, смертной казнью или пожизненным лишением свободы (по примеру ч. 4 ст. 62 УК РФ).

В работе обосновывается возможность снижения нижнего предела наказания при досудебном соглашении о сотрудничестве путем применения ст. 64 УК РФ, поскольку положения норм чч. 2, 4 ст. 62 и ст. 64 УК РФ не исключают друг друга. Решению такой проблемы судебной практики, как ненадлежащее обоснование применения статьи 64 УК РФ, по мнению соискателя, могла бы способствовать рекомендация судам отражать в приговорах результативность (эффективность) сотрудничества по досудебному соглашению, наличие угрозы личной безопасности сотрудничающего лица или его близких, а также иные обстоятельства, свидетельствующие о существенном уменьшении степени общественной опасности преступления и лица, его совершившего. Снижение нижнего предела наказания при соглашении о сотрудничестве по законодательству Республики Казахстан, по мнению автора, также возможно, при этом согласно ч. 6 ст. 55 УК РК вообще не требуется наличия исключительных обстоятельств.

Третий параграф «Назначение наказания в случае нарушения досудебного соглашения о сотрудничестве (соглашения о сотрудничестве) в соответствии с законодательством Российской Федерации и Республики Казахстан» посвящен

рассмотрению содержания ст. 63¹ УК РФ, практики ее применения, а также поиску ответа на вопросы о необходимости существования данной статьи, ее совершенствования и заимствования законодательством Республики Казахстан.

Предлагаются два варианта совершенствования законодательной регламентации назначения наказания в случае нарушения досудебного соглашения о сотрудничестве:

— исключение ст. 63¹ УК РФ (при изменении редакций чч. 2 и 4 ст. 62 УК РФ в указанных выше направлениях);

— изменение редакции ст. 63¹ УК РФ (в условиях действующей редакции чч. 2 и 4 ст. 62 УК РФ) путем исключения запрета на применение ст. 64 УК РФ и упоминания о ч. 3 ст. 62 УК РФ, а также приведения содержания и названия статьи 63¹ УК РФ в соответствие с нормами УПК РФ без использования при этом оценочных категорий. В связи с этим предлагается следующая редакция ст. 63¹ УК РФ:

«Статья 63¹ Назначение наказания при несоблюдении условий и невыполнении обязательств по досудебному соглашению о сотрудничестве»

В случае, если не соблюдены все условия и не выполнены все обязательства по досудебному соглашению о сотрудничестве, суд назначает наказание в общем порядке без применения положений частей второй и четвертой статьи 62 настоящего Кодекса, касающихся срока и размера наказания».

В третьей главе «Совершенствование практики применения норм, регламентирующих назначение наказания при досудебном соглашении о сотрудничестве в Российской Федерации и соглашении о сотрудничестве в Республике Казахстан» автор выявляет проблемы практики применения указанных норм и предлагает пути их решения.

На основе анализа практики применения норм о назначении наказания при досудебном соглашении о сотрудничестве в Российской Федерации соискатель выявила следующие ошибки:

— ссылка на ст. 62 УК РФ без указания ее части (частей), подлежащих применению;

— одновременное применение двух частей статьи 62 УК РФ: ч. 1 и ч. 2 или ч. 2 и ч. 5;

— ошибки при назначении наказания лицу, совершившему неоконченное преступление и выполнившему условия досудебного соглашения о сотрудничестве;

— ошибочное применение ст. 64 УК РФ в случаях, когда с учетом применения правил, предусмотренных чч. 2 или 4 ст. 62 УК РФ (а при неоконченном преступлении — и ст. 66 УК РФ), верхний предел наказания оказывается ниже нижнего размера наказания, указанного в санкции нормы Особенной части, или совпадает с ним либо когда в санкции нижний предел наказания не указан;

— применение ч. 2 ст. 62 УК РФ при наличииотягчающих обстоятельств, в частности, рецидива;

— ошибочный учет при назначении наказания отягчающих обстоятельств: признание в качестве отягчающего обстоятельства, не указанного в ст. 63 УК РФ, либо «двойной» учет отягчающего и квалифицирующего обстоятельства;

— назначение субъекту досудебного соглашения о сотрудничестве максимально допустимого наказания (с учетом требований ч. 2 ст. 62 УК РФ) при наличии смягчающих обстоятельств;

— отсутствие в некоторых приговорах суда исследования вопроса о возможности применения к лицу, исполнившему досудебное соглашение о сотрудничестве, условного осуждения или освобождения от наказания.

Для устранения указанных ошибок в работе предлагаются возможные варианты положений, которыми можно дополнить постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве»:

— «Решая вопрос о назначении наказания лицу, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, суд не должен учитывать положения части 7 статьи 316 УПК РФ (ч. 5 ст. 62 УК РФ)»;

— «В случаях, когда наказание в виде пожизненного лишения свободы или смертной казни не может быть назначено лицу за совершенное им преступление в силу положений уголовного закона, в том числе ч. 4 ст. 66 УК РФ, при выполнении условий досудебного соглашения о сотрудничестве применяются правила, предусмотренные не ч. 4, а ч. 2 ст. 62 УК РФ»;

— «Судам следует иметь в виду, что в чч. 2 и 4 ст. 62 УК РФ указаны верхние пределы наказания, поэтому наказание, назначенное с учетом положений ч. 2 или ч. 4 ст. 62 УК РФ, при наличии смягчающих и отсутствии отягчающих обстоятельств не должно быть равным верхнему пределу»;

— «В соответствии с ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ по усмотрению суда подсудимому с учетом положений статей 64, 73 и 80¹ УК РФ может быть назначено более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление, условное осуждение или он может быть освобожден от отбывания наказания. Решение о применении или неприменении ст.ст. 64 и 73 УК РФ при назначении наказания, либо об освобождении от наказания на основании ст. 80¹ УК РФ должно быть мотивировано в каждом приговоре суда».

Анализ приговоров судов Республики Казахстан, вынесенных лицам, выполнившим условия по соглашению о сотрудничестве, позволил автору отметить следующее:

— наказание назначается в основном в соответствии с нормами уголовного законодательства, в частности, ч. 3 ст. 55 УК РК;

— суды соблюдают правило о конкуренции норм, предусмотренных ч. 2 и ч. 3 ст. 55 УК РК, применяя последнюю из них;

— нет единства в практике при назначении наказания ниже нижнего предела, указанного в санкции: одни суды делают ссылку на ч. 6 ст. 55 УК РК, другие — нет, в связи с чем предлагается дополнить нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 25 июня 2015 г. № 4 «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания» следующим положением: «Если в результате применения ч. 3 ст. 55 УК РК срок или размер наказания, который может быть

назначен осужденному, окажется равным или менее строгим, чем низший предел наиболее строгого вида наказания, предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РК, то наказание назначается ниже низшего предела без ссылки на ч. 6 ст. 55 УК РК»;

— особенностью приговоров казахстанских судов по анализируемым делам является то, что в них отражена позиция прокурора о сроке и размере наказания, которое, по их мнению, должно быть назначено лицам, выполнившим условия соглашения о сотрудничестве, и суды не назначают наказание выше указанных пределов;

— суды ошибочно изменяют место отбывания наказания, ссылаясь на ст. 55 УК РК, которая не предусматривает такую возможность. Для недопущения этой ошибки предлагается дополнить указанное выше нормативное постановление таким положением: «Следует принять во внимание, что на основании статьи 55 УК РК суд не вправе изменить вид учреждения, в котором должно отбываться наказание в виде лишения свободы в соответствии с ч. 5 ст. 46 УК РК».

Решению правоприменительных проблем, по мнению соискателя, будет способствовать совершенствование норм уголовного законодательства Российской Федерации и Республики Казахстан о назначении наказания при досудебном соглашении о сотрудничестве (соглашении о сотрудничестве). Модель данных норм предлагается в работе и выносится на защиту в качестве одного из положений.

В **заключении** излагаются основные выводы и предложения, сформулированные в ходе диссертационного исследования, а также перспективы дальнейшей разработки темы.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах:

Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций:

1. Салыкова, А. К. Досудебное соглашение о сотрудничестве (соглашение о сотрудничестве) в системе норм уголовного законодательства Российской Федерации и Республики Казахстан / А. К. Салыкова. — Текст : непосредственный // Вестник Сибирского юридического института. — 2019. — № 2. — С. 103–111 (0,6 п. л.).

2. Салыкова, А. К. Сравнительно-правовой анализ российского досудебного соглашения о сотрудничестве и казахстанского соглашения о сотрудничестве с зарубежными аналогами / А. К. Салыкова. — Текст : непосредственный // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2019. — № 3. — С. 133–141 (0,7 п. л.).

3. Салыкова, А. К. Понятие досудебного соглашения о сотрудничестве (соглашения о сотрудничестве) по законодательству Российской Федерации

и Республики Казахстан / А. К. Салыкова. — Текст : непосредственный // Научный вестник Омской академии МВД России. — 2020. — № 1. — С. 31–36 (0,5 п. л.).

4. Салыкова, А. К. Основания назначения более мягкого наказания при досудебном соглашении о сотрудничестве (соглашении о сотрудничестве) в уголовных законодательствах Российской Федерации и Республики Казахстан / А. К. Салыкова. — Текст : непосредственный // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2020. — № 1. — С. 109–121 (0,9 п. л.).

5. Салыкова, А. К. Дифференциация пределов назначения наказания при досудебном соглашении о сотрудничестве (соглашении о сотрудничестве) в уголовном законодательстве Российской Федерации и Республики Казахстан / А. К. Салыкова. — Текст : непосредственный // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. — 2020. — № 2. — С. 71–75 (0,5 п. л.).

Иные публикации:

6. Салыкова, А. К. Назначение наказания в случае нарушения досудебного соглашения о сотрудничестве (соглашения о сотрудничестве) в соответствии с законодательством Российской Федерации и Республики Казахстан / А. К. Салыкова. — Текст : электронный // Правовые технологии. — 2019. — № 2. — URL: <http://www.lawtech.ru/journal/articles/18456> (0,6 п. л.).

7. Салыкова, А. К. Категории и виды преступлений, по которым возможно заключение досудебного соглашения о сотрудничестве (соглашения о сотрудничестве), согласно законодательству Российской Федерации и Республики Казахстан / А. К. Салыкова. — Текст : непосредственный // Актуальные проблемы учения о преступлении: тезисы докладов и сообщений международной научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения А. И. Марцева (Омск, 28 февраля 2020 г.). — Омск: Омская академия МВД России, 2020. — С. 131–136 (0,3 п. л.).

8. Салыкова, А. К. Ошибка при назначении наказания за неоконченное преступление лицу, выполнившему условия досудебного соглашения о сотрудничестве / А. К. Салыкова. — Текст : электронный // Актуальные проблемы криминалистики и судебной экспертизы: материалы международной научно-практической конференции (13–14 марта 2020 г.). — Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2020. — С. 162–164 (0,2 п. л.).

Подписано в печать ____ .05.2021

Усл. печ. л. 1,4

Тираж 130 экз.

Уч.-изд. л. 1,5

Заказ № ____